

ПАРАЛИЧ ЛИЦЕВЫХ МЫШЦ

Юрген Буш, врач-натуропат (Канада)

21 марта 2011 г.

«Паралич половины лица не был вызван вирусной инфекцией»

Долгое время, фактически десятилетия, меня интересовала одна загадка. Это была странная «болезнь», внезапно проявившаяся у меня, без всякого предупреждения, еще в 1964 году. Все мои ближайшие родственники были удивлены этим моим необычным недугом, потому что это было так непохоже на мою личность и характер.

Почему я знаю, что это было в 1964 году? Потому что мне было 27 лет в то время, и я работал в крупной компании по производству электроники, к которой я присоединился в 1957 году. Спустя семь лет я добился желанной должности супервайзера по установке и, честно говоря, гордился своими достижениями и, естественно, хотел рассказать о своей удаче моим родителям, которые в то время жили в провинции Квебек.

В одно прекрасное субботнее утро я посадил двоих детей, собаку и жену в мою скромную машину, и мы ехали два часа из Монреаля в Саттон, Квебек. Мои отец и мать приветствовали нас с обычным энтузиазмом, и мы расположились, чтобы, как я думал, провести приятный день. Но всё сложилось иначе...

Окруженный моей семьей и родителями, которые внимательно слушали, я сказал им, что, наконец, получил повышение по службе и с нетерпением жду своего первого важного профессионального назначения. Прежде чем у меня появилась возможность дальше рассказать о возможностях, мой отец посмотрел на меня очень серьезно и сказал серьезным голосом: «Я удивлен, что ваше начальство сделало такую ошибку, потому что когда они узнают, насколько ты на самом деле некомпетентный и умственно отсталый - они наверняка либо понизят тебя в должности, либо сразу уволят!»

Я не мог поверить своим ушам! Это говорил мой собственный отец перед всей моей семьей, о том, что он думает обо мне, о своей плоти и крови. И это было очень жестоко. Я чувствовал, что, потерял лицо перед всей семьей и был публично высмеян наихудшим образом. Я не мог этого вынести (DHS).

Внезапно я встал, собрал семью и в молчаливом протесте направился к машине. Казалось, что у меня даже не было ни энергии, ни силы воли, чтобы оправдаться перед ним. Как он мог так поступить со мной, со своим собственным сыном? Пока мы ехали обратно в Монреаль, я кипел изнутри, но внешне не мог выразить словами это невыразимое оскорбление и публичное разоблачение чего-то, о чем я не знал, - мнения отца обо мне.

В тот вечер я заметил, что говорю странным образом, у меня язык заплетался и я почувствовал определенное напряжение на правой стороне лица, а позже в тот же вечер

мне сказали, что мое лицо было искажено и странно – с правой стороны глаз был широко открыт и не мигал, моя правая губа странно отвисла и даже текла слюна, и когда я улыбнулся, мое левое лицо было совершенно нормальным, но моя правая лицевая сторона была похожа на маску, неподвижная, и в конечном итоге она была парализовала.

Естественно, моя семья была встревожена и очень сочувствовала мне. На следующее утро ситуация была не лучше, чем накануне вечером, и я начал искать объяснение своей необычной болезни. «Вирусная инфекция лицевого нерва» - лучшее, что мог придумать мой врач, и ещё он считал необходимым сказать, что часто эта ситуация приводила к «необратимому обезображиванию» (его слова, а не мои). Он поставил мне диагноз «паралич Белла».

Представьте, что я буду так работать, встречаться с людьми, разговаривать с людьми - это был кошмар! Прошла неделя, и в конце концов моя мать извинилась за невыразимое бессердечие отца, и этот неприятный эпизод потерял для меня значение. Именно тогда я медленно почувствовал, как жизнь возвращается на правую сторону моего лица. Больше не было причин беспокоиться о каких-либо необратимых последствиях, и жизнь для меня вернулась в нормальное русло.

40 лет спустя, в 2004 году, я узнал о Германской Новой Медицине, и, расширяя свои познания, я начал проследить взаимосвязи, и впервые за более чем четыре десятилетия обстоятельства моего «паралича Белла» начали обретать смысл. Я понял, что необдуманные и жестокие слова отца заставили меня почувствовать себя высмеянным, потому что я, казалось, «потерял лицо» перед собственной семьей. Эта потеря уважения и «статуса» привела к параличу правого лицевого нерва, который исчез только после того, как я отмахнулся от замечаний отца как от чего-то недостойного внимания.

Я благодарен за то, что, наконец, получил разъяснение по этому вопросу благодаря GNM и теперь осознаю последствия произнесенных слов, хотя в этом случае я был пострадавшей стороной.

Юрген Буше, Монреаль

Объяснение GNM: Как указывает Юрген, биологический конфликт, связанный с лицевым параличом или параличом Белла, - это конфликт «потери лица». Паралич возникает во время конфликт-активной фазы и переходит в фазу А фазы исцеления. После эпилептоидного криза, который обычно проявляется в виде подергивания пораженных лицевых мышц, состояние возвращается к норме.

Вовлекает ли лицевой паралич правую или левую сторону лица, определяется биологической латеральностью человека и тем, был ли конфликт пережит в отношении матери/ребенка или партнера (все, кроме матери и детей, включая отца). Если правша переживает конфликт из-за партнера, то страдает правая сторона тела. - Юрген - правша. Поэтому конфликт «потери лица», пережитый из-за замечаний отца, затронул правую сторону его лица.

Источник: www.LearningGNM.com